

«Может быть, идеал императора — играть в винт по сотой?»

Над чем смеялись читатели журнала «Новый Сатирикон» и до чего досмеялся его редактор Аркадий Аверченко

«Около двух десятков лет правила нами, умными, свободными людьми, эта мещанская скучная чета... Кто допустил? И все молчали, терпели и даже распевали иногда во все горло «Боже царя храни». Кто допустил это безобразие и всероссийскую насмешку над нами? Кто допустил? Ай-я-яй!»¹.

Аркадий Аверченко

Накануне революционных потрясений и в революционную эпоху сатирические журналы приобрели особую популярность. Наиболее известны журналы «Будильник», «Бич», «Гильотина», «Новый Сатирикон», орган памфлетов «Эшафот».

В революцию с сатирой

Заслуженным вниманием читателей пользовался петербургский еженедельный сатирический журнал «Сатирикон», с 1913 г. носивший название «Новый Сатирикон». Журнал возник на основе юмористического еженедельника «Стрекоза». Редактором и вдохновителем «Нового Сатирикона» стал Аркадий Тимофеевич Аверченко. Сатириковцы во главе с главным редактором оптимистично и воодушевленно восприняли революционные события февраля 1917 г. На обложке всех номеров размещался лозунг «Да здравствует республика!». Одним из главных сюжетов сатирических произведений стала царская чета, излюбленными темами были политика бывшего императора Николая II и его министров.

Показательна статья самого Аверченко «Что я об этом думаю», напечатанная в апреле 1917 г. и представлявшая размышления автора о состоянии Российского государства и общества.

Частыми стали вызовы авторов сатирических и юмористических памфлетов в суд теми, о ком они были написаны. Так, Аверченко получил повестку-вызов в Челябинск для участия в судебном заседании по заявлению «какого-то челябинского исправника». Получение повестки и отказ Аверченко от присутствия на заседании, равно как и дальнейшее отсутствие какого-либо наказания, наряду с осознанием полной свободы, натолкнуло редактора «Нового Сатирикона» на мысль о граничащем с анархией положении государства и общества по

° 1

Главный редактор журнала «Новый Сатирикон» Аркадий Тимофеевич Аверченко.

° 2

Еженедельный журнал «Новый Сатирикон». На переднем плане — страница журнала со стихотворением В. Маяковского «Судья» («Гимн судье»).

слереволюционной России: «Бумажка совсем свежая, а что она сейчас такое? Где теперь «по указу Его Величества»? Где теперь этот строгий исправник? Где ты, голубчик?»². Эта мысль стала предвестником отсутствия поддержки журналом большевиков в будущем.

«Тряпку принять за государственного человека»

Целиком и полностью приветствуя республику, Аверченко рассуждал о человеческой сущности Николая II: «Мне каким-то задним числом страшно, что Николай Александрович, сидя на троне, был не настоящим императором всяя Руси, а самым обыкновенным человеком, вот таким, как мы с вами... Может быть, его идеал играть в винт по сотой, разводить в саду на даче цветочки и, приехав с дачи на службу в Петроград (он должен служить помощником столоначальника в департаменте), пойти вечером на Невский, найти там ночную фею и пригласить ее куда-нибудь на Караванную, изменить боязливо и робко своей сварливой и властной, но увядшей уже от забот и возни с детишками жене. Может быть, он — бывший царь этот — по характеру и всему складу своему — вот именно такой человек!». В подобном непочтительном представлении императора прослеживается разрушение ми-

3

фа о богопомазанности царя, священности и незыблемости его фигуры, низвержение его самого и всей его семьи до среднестатистических представителей мещанского сословия. Однако Аверченко не чувствовал жалости к судьбе августейшей особы, испытывал искреннее удивление, как такой человек мог попасть на российский трон: «Позвольте! Да в чем же дело? Как же допустили этого Николая Александровича Перетыкина (не будь у него фамилия Романов — было бы что-нибудь в роде этого), как же допустили его ходить в горностаевой мантии и давать царствующим особам и послам аудиенции», «И мы тоже хороши! Сосульку, тряпку принять за государственного человека!»³.

Большое внимание автор уделяет собственным предположениям о реакции Николая II на происходящие события. Для усиления эффекта Аверченко примитивизировал переживания императора,

4

° 3

Обложка журнала с карикатурой «Российский царствовавший дом».

° 4

Карикатура «Конец древа Романовых».

несмотря на свидетельства очевидцев о тяжести принятия решения об отречении от престола: «Ему Гучков, волнуясь и спотыкаясь, доказывает, что ему нужно отречься от престола, а он? Проявил ли он хоть какое-нибудь величие тирана, обронил ли он хоть одну историческую фразу?.. Говорят, сидел он и поглаживал карандашом ус. А потом, молча подписал отречение и сказал уже после: «Ну и ладно, поеду в Ливадию, буду цветочки разводить»⁴.

Жесткость, утрирование и доведение ситуации до абсурда стали неотъемлемыми чертами творчества Аркадия Аверченко в этот период. Обличительные статьи редактора задавали общий тон всему изданию. В апрельском номере журнала под портретами императорской четы «В заботах о благе верноподданных...» размещены фото орудий, найденных в одном из бывших полицейских застенков «для выворачивания пальцев, расширения ран и для разрывания барабанной перепонки при особо важных для государственных целей допросах»⁵.

Карикатурой — не в бровь, а в глаз

Излюбленной темой журналистов-сатириков революционной эпохи стали отношения императорской семьи с Германией и, в частности, с императором Вильгельмом II. Немецкое происхождение императрицы Александры Федоровны стало непосредственным поводом для ее изображения в качестве шпионки, единственным стремлением которой был развал России изнутри, что не имело ничего общего с действительностью. Ярким примером развития этой темы на страницах журнала стали опубликованные карикатуры Ре-ми. На обложке журнала изображалась императрица за прилавком с вывеской «Поставщик двора им. Вильгельма II. Последние новости сезона» — предлагает представителям Германии, Австро-Венгрии, Османской империи и Болгарии некий секретный план. Подпись под карикатурой: «Продажа России оптом и в розницу. Как жили и работали некоторые «великие княгини». — Как, ваше величество?! Вы находите миллион рублей за план этой крепости дорого?! Но ведь не забывайте, что я продаю вам самое дорогое для меня — нашу милую Россию...»⁶

В том же номере напечатана карикатура «Как представляли себе русские люди немецких шпионов и каковы они на самом деле», состоящая из двух рисунков. На первом изображен человек в черном плаще, бегущий через поле с небольшим фонарем в руках, на втором — Александра Федоровна в царском фазетоне возле воинской части с фотоаппаратом в руках. Войска отдают ей честь, а императрица фиксирует особенности устройства крепости⁷.

«Протопопов на прогулке хочет застрелиться»

Нападкам подвергалась не только императорская семья, но и видные в прошлом сановники. Излюбленными фигурами стали председатель Совета министров П.А. Столыпин и министр внутренних дел А.Д. Протопопов. Известна карикатура А. Радакова на «стольпинский галстук» под названием «Последнее утешение», ставшая ответом на новость о том,

что в Киеве сбросили с пьедестала памятник Столыпину, подняв его за шею краном на железных цепях: «Столыпин: — Как удачно вышло, что я свой «столыпинский» галстук применял к другим еще при жизни, а на мне его применили только спустя несколько лет после моей смерти...»⁸

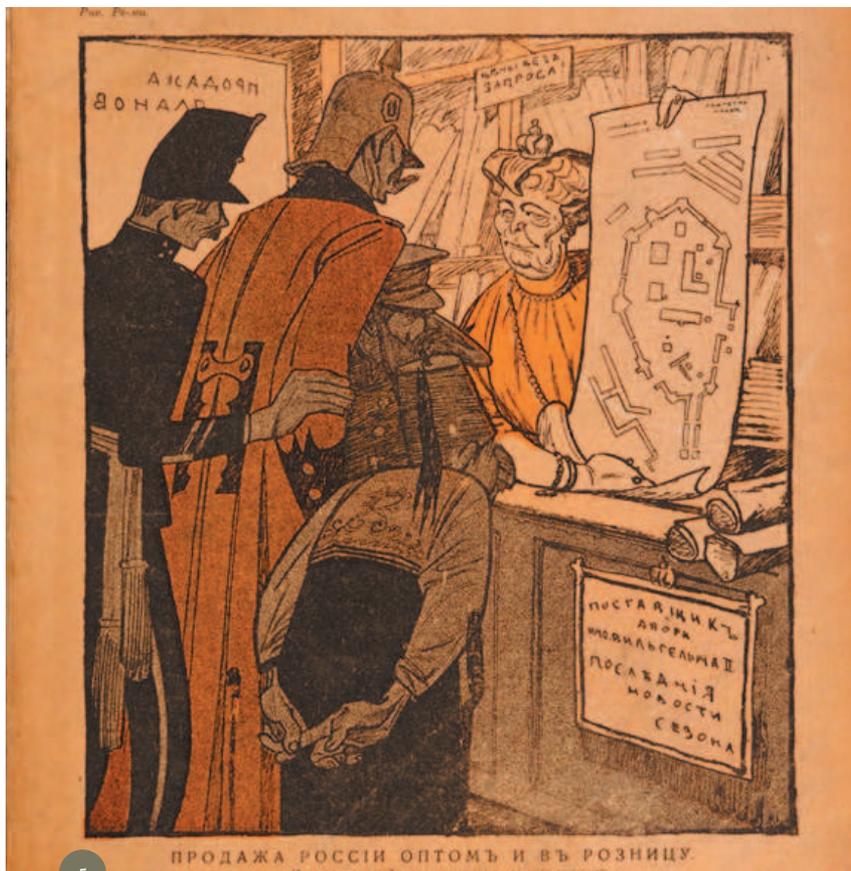
Стихотворения Сергея Михеева удостоился бывший министр Протопопов, в отношении которого ходили слухи о психической болезни (в 1917 г. Протопову действительно поставили диагноз — биполярное аффективное расстройство, характеризующееся частой сменой симптомов мании и депрессии). Вероятно, именно это стало поводом для сложения следующих строк:

Дремлют крепости проулки
Иней серебрится...
Протопопов на прогулке
Хочет застрелиться...
— Я устал от царских этик,
Давит сердце драма...
Эх, достать бы пистолетик —
В лоб бы бацнуть прямо...
Отвечал солдат на это,
Глядя как-то строже:
— Это мы без пистолета
Очень просто можем...
Наберитесь только духу,
И, скажу без лести,
Побежите коль — как муху
Уложу на месте.
Есть и время помолиться —
Тихо как повсюду...
Но... кричит самоубийца:
— Дяденька!.. Не буду...
Дремлют крепости проулки,
Вечер стал спускаться...
Кто-то плакал на прогулке:
— Не-е хочу стреляться!⁹

«Достукался? Министром сделали?»

Высмеивалась и сама должность министра, о чем свидетельствует карикатура Н. Радлова «Прежде, теперь». В противовес счастливой семье эпохи царизма, испытывающей радость и гордость за успехи главы семьи, в нижней части рисунка изображен мужчина, сообщающий о назначении на новую должность с соответствующей подписью: «Достукался? Министром сделали? Семья не жалеешь... Да не реви, Петька, все равно легче не будет...»¹⁰

В 1917 г. многие издания разделяли историю России на до- и послереволюционную. Эти две России противопоставляются друг другу. Февральская революция широко декларировала равенство прав всех граждан Российской империи вне зависимости от пола, национальности, вероисповедания. В свою очередь «эпоха царизма» стала ассоциироваться с неравенством и фаворитизмом. Карикатура А. Радакова «Люди первой необходимости и последней» тому подтверждением. В первой части карикатуры изображены император Николай II, императрица Александра Федоровна и Григорий Распутин, одаривающие дворян, высшее российское и иностранное чиновничество. Вторая часть карикатуры иллюстрирует равнодушное отношение вы-

5

шперечисленных к нуждам солдат, погибающих на полях Первой мировой войны¹¹.

P.S.

Это лишь часть примеров жестокого суда журналистов «Нового Сатирикона» над ушедшей эпохой старой России. Несмотря на оппозиционность царскому режиму, беспрестанное развитие тем, порочащих и низвергающих авторитет прежних «хозяев жизни», «Новому Сатирикону» не нашлось места в Советской России. Октябрьский номер журнала подписан «С глубокой злобой посвящаем большевикам и интернационалистам», первые после-октябрьские номера пестрели издевательскими выпадами в адрес большевиков, приравнивавшихся к уличным грабителям. Для сатириконовцев новая революция казалась хаосом. Неудивительно, что в июле 1918 г. «Новый Сатирикон» запретили, его идейный вдохновитель Аркадий Аверченко перешел на сторону белых и окончил свои дни в эмиграции.

° 5

Карикатура «Продажа России оптом и в розницу».

¹ Аверченко А. Что я об этом думаю // Новый Сатирикон. 1917. Апрель. № 14. С. 2.
² Там же.
³ Там же. С. 3.
⁴ Там же.
⁵ В заботах о благе верноподданных // Новый Сатирикон. 1917. Апрель. № 15. С. 2.

⁶ Продажа России оптом и в розницу // Новый Сатирикон. 1917. Апрель. № 14. С. 1.
⁷ Об одной великой княгине // Там же. С. 5.
⁸ Последнее утешение // Новый Сатирикон. 1917. Апрель. № 14. С. 4.

⁹ Михеев. С. Самоубийца // Там же.
¹⁰ Прежде, теперь // Новый Сатирикон. 1917. Июнь. № 22. С. 13.
¹¹ Люди первой необходимости и последней // Новый Сатирикон. 1917. Апрель. № 14. С. 9.